

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС ПО ЭНДРЮСУ: СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И ОСНОВЫ, ЧАСТЬ 1(1)

Неосновательное затягивание
(laches)

Вопросы лекционного занятия

1. Понятие и значение неосновательного промедления
2. Применение судебных запретов

1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ПРОМЕДЛЕНИЯ

LACHES [во французском праве «ремиссия; вялость»] – неоправданное затягивание в праве или иске (почти всегда справедливое), которое наносит ущерб стороне, против которой испрашивается помощь. Также можно назвать «спать на правах». (Юридический словарь Блэка)

В юридическом словаре Блэка отмечается, что «в начале своей истории Канцелярия разработала доктрину о том, что в случае, когда истец откладывает судебное разбирательство за пределы применимого срока действия закона, в предоставлении помощи было бы отказано на основании необоснованного промедления (laches), даже если не было представлено никаких конкретных предубеждений для ответчика. Сегодня в большинстве государств действуют ограничения, применяемые к искам в капитале. Несмотря на это, однако, доктрина по-прежнему считает, что даже если имеет место задержка на более короткий период времени, чем срок действия акта, она все равно может воспрепятствовать справедливому облегчению, если она является необоснованной и наносит ущерб подсудимому».

Основная суть неосновательного промедления заключается в нанесении ущерба путем затягивания: истечение времени потенциальным заявителем, которому известно о его праве, в сочетании с обстоятельствами, делающими его несправедливым для принудительного исполнения иска.

Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, не злоупотреблять правами других лиц, не нарушать их интересы, и не допускать умышленное затягивание сроков рассмотрения и разрешения дела.

В деле «Cattleу против Pollard» (2006) предлагается следующая формулировка доктрины неосновательного промедления (доктрины Laches):

Формулировка доктрины неосновательного промедления (доктрины Laches)

«Недобросовестность зависит от всех обстоятельств, но для применения доктрины обычно требуется некоторая форма недобросовестного поведения со стороны заявителей. Одного затягивания вряд ли будет достаточно для применения этой доктрины, если только она не сопряжена с поведением со стороны заявителя, из-за которого он будет несправедливым для принудительного исполнения иска».

Судья Лоуренс Коллинз в деле «T&N Ltd против Royal & Sun Alliance plc» (2003) выразил в краткой форме доктрину неосновательного промедления:

«Если сторона, ищущая справедливую помощь, не проявляла разумной старательности в поисках ее, и, как следствие, на позиции другой стороны имело место предубеждение, что теперь было бы несправедливым или неразумным предоставлять помощь, сторона, ищущая эту помощь, будет лишена возможности прибегнуть к средствам правовой защиты на почве неосновательного промедления».

Апелляционный суд рассмотрел ту же доктрину под более широким заголовком «недобросовестность» и выступил за более гибкий и более широкий подход к этому вопросу. В современных условиях суды имеют тенденцию выявлять «фактор, который дополняет простую задержку, делает несправедливым право заявителя отстаивать свои справедливые права в отношении ответчика. Простой траты времени здесь недостаточно».

Ярким примером предположения о том, что задержка (которая, возможно, не является чрезмерной) не является причиной неосновательного промедления, является дело «HP Bulmer Ltd и Showerings Ltd против

Bollinger SA» (1977), в котором причиной иска являлось (среди прочих причин) вымогательство, имевшее место с 1906 года и ставшее известным заявителю с 1930 года. Этот факт был квалифицирован судом в качестве продолжающейся ошибки.

Апелляционный суд согласился с решением судьи Whitford о том, что по этим фактам не было установлено ни неосновательного промедления, ни уступки.

Судья Гофф Л. Сказал по этому поводу:

«Истинный критерий того, следует ли отказывать в справедливом судебном разбирательстве, в случае продолжающегося правонарушения на основании затягивания со стороны истца в обеспечении соблюдения его прав состоит в том, что факты должны быть такими, чтобы владелец законного права что-то сделал с небольшой задержкой, чтобы побудить правонарушителя поверить в то, что он не намерен полагаться на свои строгие права, и правонарушитель должен был действовать в ущерб своему убеждению, то есть дело приближается к тому, что полностью разрушило бы его право... Применяя этот критерий к настоящему делу, я согласен с судьей в том, что апеллянты не смогли найти достаточную защиту на почве молчаливого согласия».

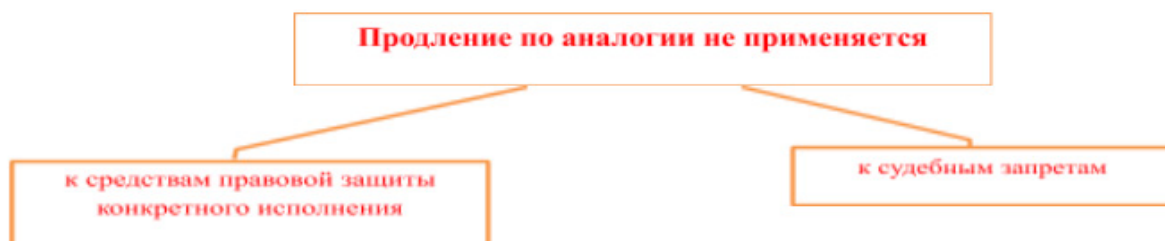
Защита «молчаливого согласия» возникает в том случае, если заявитель знает о своих правах и тем не менее соглашается с нарушением ответчиком этих прав в обстоятельствах, которые лишают заявителя права ссылаться на них.

В некоторых контекстах судебное разбирательство налагает период ограничения на справедливое средство правовой защиты по аналогии с установленными законом сроками исковой давности, применимыми к средствам правовой защиты «общего права».

Равенство будет действовать таким образом, когда:

- суд осуществляет параллельную справедливую юрисдикцию для предоставления той же помощи, которая предусмотрена в общем праве (например, в случае ущерба за мошеннические проступки, присуждение «справедливой компенсации» и присуждение убытков по общему праву за «обман» идентичны по содержанию и функции: оба предоставляют компенсацию, основаны на одних и тех же критериях и присуждают одну и ту же сумму; единственная разница между этими источниками компенсации заключается в их соответствующем юрисдикционном происхождении и, следовательно, терминологии); или же
- существует «соответствие» между средствами правовой защиты, имеющимися в общем праве и праве справедливости, даже если справедливое судебное решение шире, чем в общем праве;
- (средство правовой защиты, подпадающее под «исключительную юрисдикцию» акционерного капитала, функционально похоже на соответствующее средство правовой защиты общего права, и было бы несправедливо применять одно и то же правило ограничения к обоим.

Эффект справедливости, устанавливающий такой «аналогичный» период ограничения, заключается в том, что соответствующее справедливое средство правовой защиты подлежит такому же ограничению, что и параллельно установленный законом период, и доктрина искового периода не исключает это средство в любое более короткое время.

Это происходит потому, что эти формы принудительного облегчения не отражаются в общем правовом режиме возмещения убытков.

Из этого следует, что требования о судебном запрете или конкретных действиях подлежат только справедливым запретам и молчаливому согласию, и, что установленные законом сроки исковой давности не применяются.

Лорд-судья Мур-Бик сказал в деле «P&O Nedlloyd BV против Arab Metals Co» (2006):

«Доктрина неосновательного промедления... предоставляет суду достаточные полномочия отказать в предоставлении помощи, если задержка со стороны истца делает его несправедливым, и я бы удивился, если бы было много случаев, когда в отсутствие мошенничества суд был бы готов оказать помощь путем конкретного исполнения, если иск не был подан в течение 6-лет после того, как контракт должен был быть выполнен».

И в том же случае, лорд-судья Мур-Бик сделал эти ценные общие замечания, касающиеся доктрины неосновательного промедления:

1. «Я не хотел бы исключать возможность того, что суд счел бы несправедливым разрешать рассмотрение иска после очень длительного периода задержки, даже при отсутствии доказательств того, что ответчик или любая третья сторона изменили свою позицию в то же время.
2. Однако, если и в той мере, в которой срок исковой давности применим к иску, трудно понять, почему простая задержка должна привести к отклонению претензии до истечения срока исковой давности.
3. ...Я не вижу принципиальной причины, по которой в случае, если срок давности действительно применяется, неоправданная задержка в сочетании с каким-либо неблагоприятным воздействием на ответчика или третью сторону не должна быть в состоянии обеспечить защиту в форме исковой давности еще до истечения срока давности».

Лорд-судья Мур-Бик также привел в том же случае основополагающее заявление сэра Барнса Пикок в деле «Lindsay Petroleum Co против Hurd» (1874 г.):

«В настоящее время доктрина неосновательного промедления не является произвольной или технической доктриной. Там, где было бы практически несправедливо дать средство правовой защиты, либо потому, что сторона своим поведением сделала то, что можно было бы справедливо считать равным отказу от права, либо где его поведение и пренебрежение имело место, хотя, возможно, и не отказывается от него, все же поставив другую сторону в ситуацию, в которой было бы неразумно помещать его, если бы средство защиты было впоследствии утверждено, в любом из этих случаев потеря времени и задержка являются наиболее существенными. Но в любом случае, если аргумент против послабления ... основывался на простой задержке, ... обоснованность такой защиты должна быть оценена на принципах, по существу справедливости».

В таких случаях всегда важны два обстоятельства: 1) длительность задержки и 2) характер действий, совершенных в течение интервала. Эти обстоятельства могут повлиять на любую из сторон и привести к справедливости или несправедливости при выборе того или иного курса.

2. ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЗАПРЕТОВ

Судебный запрет — судебный приказ о запрете, обязывающий воздерживаться от совершения определённых действий

Является средством судебной защиты

Даже если судебный запрет не запрещен по причине негодования или молчаливого согласия, суд не предоставляет его автоматически. Будут рассмотрены различные дополнительные факторы. Одним из ведущих современных обсуждений этого дискреционного и в то же время широко регулируемого подхода является дело *Jaggard v. Sawyer* (1995).

В деле Джаггарда (1995 г.) Апелляционный суд поддержал решение судьи первой инстанции об отказе в назначении судебного запрета, даже несмотря на то, что ответчик нарушил ограничительное соглашение, связывающее его землю, и создал маршрут доступа, предусматривающий нарушение границы.

Истец не искал временного облегчения. В итоге было неуместно предоставлять окончательный судебный запрет. Вместо этого, суд присудил компенсацию вместо судебного запрета в соответствии с разделом 50 Закона о магистратских судах 1981 года. Денежное возмещение основывалось на том принципе, что истцу было отказано в возможности договориться об оплате за освобождение для ослабления его прав.

В деле Джаггарда (1995), применяя критерии А.Л. Смита по делу Шелфера (1895), сэр Томас Бингхэм сказал:

«Судья признал, что истец, который может доказать, что его законное право будет нарушено поведением ответчика, имеет право «prima facie» (лат. «при первом появлении», «на первый взгляд») на выдачу судебного запрета. Он согласился с тем, что суд лишь в редких случаях и неохотно разрешает, чтобы такое нарушение имело место или продолжалось. Но он считал, что это дело соответствовало четырем критериям, установленным А.Л. Смитом в деле Шелфера, чтобы привести это дело в качестве исключения ...».

В деле Джаггарда (1995 г.) сэр Томас Бингхэм продолжил:

1. Он расценил ущерб праву истца как небольшой. Конечно, есть нарушение строгого законного права истца, но это будет так в любом случае такого рода.
2. Судья рассчитал стоимость ущерба для истца в деньгах. Он основывался на подходе *Wrotham Park* (1974). Суд не будет оценивать право по цене выкупа, которую может поставить на него очень неохотный истец. Я не вижу ошибки в подходе судьи ...
3. Судья постановил, что ущерб, причиненный законному праву истца, мог быть адекватно компенсирован небольшим денежным платежом. Согласен...
4. Судья пришел к выводу, что ... обвиняемым было бы тяжело выдавать судебные запреты. Большая часть аргумента основывалась на ... значении, которое судья придавал неспособности истца обратиться за промежуточной помощью.

В деле «*Jaggard против Sawyer*» (1995) лорд-судья Миллетт отметил ряд возможных случаев:

«В одном крайнем случае ответчик мог действовать открыто и добросовестно и в неведении о правах истца и, таким образом, непреднамеренно ставить себя в положение, при котором предоставление судебного запрета либо вынуждает его уступать вымогательским требованиям истца, либо подвергает его существенной потере. С другой стороны, ответчик, возможно, действовал с открытыми глазами и в полном понимании того, что он нарушает права истца, и поспешил на свою работу в надежде, что, представив суду свершившийся факт, он сможет заставить истца принять денежную компенсацию».

Что касается нынешних фактов, это означало, по мнению лорд-судьи Миллетта, что судебный запрет не был доступен:

«Истец не искал промежуточного облегчения в то время, когда он почти наверняка получил бы его. Его не следует критиковать за это, но из этого следует, что он также пошел на риск, а именно, что к тому времени, когда его дело будет передано в суд, суду представят свершившийся факт».

Предложения Правовой комиссии (2001)

Как отмечает Н. Эндрюс, в консультативном документе Правовой комиссии 1998 года по этой теме содержится глубокий анализ Закона об исковой давности 1980 года. В 2001 году появился заключительный доклад Правовой комиссии «Ограничение действий». Он в значительной степени придерживается предыдущих рекомендаций по реформе.

В июле 2002 года лорд-канцлер объявил, что законопроект об исковой давности будет введен «когда появится возможность» для введения в действие этих рекомендаций. Однако никаких реформ не произошло (к счастью для английского коммерческого права, в частности), - восклицает Н. Эндрюс.

Использованная и рекомендуемая литература

1. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходькина; Кембриджский ун-т. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 544 с.
2. Foreign Limitation Periods Act of 24 May 1984. [Электронный ресурс] URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/16/enacted>
3. Решетникова Е.В. Сроки исковой давности в гражданском праве Российской Федерации, Франции и Англии. – Томск, 2017. // [Электронный ресурс] URL: <http://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2017/06/Решетникова-Е.В.-Сроки-исковой-давности-в-гражданском-праве-Российской-Федерации-Франции-и-Англии.pdf>
4. Black's Law Dictionary. 8th ed. 2004.
5. John F. O'Connell, Remedies in a Nutshell 16 (2d ed. 1985).